

—нукэньтайдэсунцзы?

Гуань И мысленно прикинул:

Значит, сейчас Люй Мэн как раз должен закончить внезапное нападение на Цзинчжоу. Нельзя так оставлять, нужно срочно разыскать Гуань Юя и сделать всё возможное, чтобы тот не потерпел крушение у Майчэна.

В общих чертах план созрел в его голове. Судя по тому, что его самого преследовали и пытались убить воины Восточного У, Ми Фан, скорее всего, уже сдал город Цзянлин, и Восточный У занял его совсем недавно. Если удастся опередить события и отыскать Гуань Юя, то с тем небольшим отрядом, что у него остался, отступив напрямик в Ичжоу, они по меньшей мере смогут сохранить хоть какие-то силы.

При этой мысли жажда убийства на лице Гуань И уже не укрылась ни от кого. Ми Ань неотрывно следил за ним и, заметив это выражение, едва не лишился чувств от страха.

— Молодой генералище... Я...

Ми Ань еще попытался было открыть рот и взмолиться о пощаде, но Гуань И уже бросил многозначительный взгляд на стоявшего рядом воина из Отряда Личной Стражи.

— Плюх!

Один из стражей выступил вперед, и острие меча вонзилось прямо в грудь Ми Аня.

Ми Ань зажал рану руками, его тело качнулось, и он рухнул в лужу крови, широко вытаращив глаза.

Ваш солдат уничтожил врага, получено очков опыта: 2...

В голове внезапно прозвучал этот леденящий душу системный голос. Гуань И замер: выходит, если убивают стражники, опыт засчитывают ему?

Неужели... я могу повышать уровень прямо как в игре?

Пока Гуань И размышлял над этим, его взгляд упал на тело Чжоу Ху у корней большого дерева.

Он подошел ближе и присел на корточки. По правде говоря, с этим человеком по имени Чжоу Ху он был совершенно не знаком, однако на теле погибшего красовалось добрых несколько ножевых ран — тот упорно тащил его всю дорогу до самого сюда и упал без чувств только

сейчас. Ради такой преданности Гуань И в глубине души искренне уважал его.

Возможно, я и не тот прежний молодой господин, которого ты знал. Но с сегодняшнего дня я — Гуань И. Братья, павшие здесь, — за вашу смерть я отомщу своими мечом.

Гуань И похоронил Чжоу Ху, утаптывая землю лопатой за лопатой, и лишь затем поднялся на ноги.

Позади него, вытянувшись по струнке, стояла сотня личных стражей генерала, никто не смел издасть ни звука. Он вскочил в седло и повел людей прочь из рощи.

Нужно было торопиться. Успеть соединиться с главной армией до того, как у Гуань Юя случится беда.

Одной лишь этой сотне воинов, какими бы прекрасными ни были их доспехи, не сдержать многотысячное войско Цзяндуна.

Будем надеяться, что мы еще успеем.

Гуань И понизил голос:

Раз уж в этой жизни мне выпало стать вашим внуком, я никак не могу позволить вам снова ступить на ту же старую дорожку.

То, что случилось в прошлой жизни, он не забыл. В этой жизни он никому не позволит повторить историю точь-в-точь.

Перед ним шумно катила свои воды река. Гуань И стоял на берегу, и лицо его было омрачено.

Изначально он направлялся в Фаньчэн, желая встретиться с осаждавшим город Гуань Юем. Однако после трех дней пути, выйдя из леса, он обнаружил страшное: направление было выбрано неверно.

Они заблудились.

— Генерал.

Гуань Хао подошел ближе, бережно поддерживая шлем, доверху наполненный водой, и протянул его командиру. Все эти три дня отряд непрерывно совершал марш-бросок, и лицо Гуань Хао было сплошь покрыто следами усталости, а под глазами залегли темные круги.

Гуань И принял шлем, сглотнул привкус тины, сделал пару глотков и вернул сосуд обратно.

Гуань Хао тоже жадно припал к воде, а затем передал шлем стоявшему позади воину.

Ур-р...

В животе громко заурчало. Гуань И уже три дня ничего не ел.

Он в задумчивости уставился на речную гладь, гадая, водится ли здесь рыба.

Вот жаль, нет сети, а то забросил бы хоть раз — глядишь, братья смогли бы поесть досыта.

Пока он размышлял об этом, один из стражей внезапно вскинул руку и указал вперед: по реке плыла небольшая лодка.

— Эй, хозяин лодки! Пристань к берегу!

Громко крикнул Гуань И.

Лодочник, заметив на берегу толпу вооруженных людей в доспехах, инстинктивно не хотел приближаться. Но, услышав настойчивый окрик предводителя, он после некоторых колебаний всё же направил судно к берегу.

— Старец, как называется это место? И далеко ли отсюда до Фаньчэна?

Гуань И окинул лодочника взглядом: мужчине на вид было около сорока, кожа его сильно обгорела на солнце — сразу видно человека, который всю жизнь зарабатывает на жизнь на воде.

Это Чжицзян.

Лодочник бросил косой взгляд на доспехи стражников, и в его голосе прозвучала осторожность:

Если вам нужно в Фаньчэн, придется держать путь на север.

На север? Сколько дней туда идти?

Не отступая, допытывался Гуань И:

Сколько дней займет самый быстрый путь отсюда до Фаньчэна?

В его голове отчетливо всплывали сюжетные повороты Романа трех царств — он прекрасно помнил, что, узнав о падении Цзянлина, Гуань Юй немедленно развернул войско в обратную путь и бросился в атаку, потратив на это самое большее десять дней. Ему было необходимо перехватить Гуань Юя до того, как тот ринется на Цзянлин, иначе основные силы цзинчжоуской армии будут уничтожены, а самого Гуань Юя постигнет участь бегства в Майчэн.

Лодочник покрутил головой в разные стороны и, заметив, что у этого отряда Гуань И нет даже лошадей, тяжело вздохнул:

Будь у вас резвые кони, добрались бы до Фаньчэна дней за три-пять. На лодке — примерно так же. А если добираться по суше на собственных двоих, меньше чем за десяток дней никак не управитесь.

Гуань И поблагодарил старика, а про себя прикинул: больше десяти дней? К тому моменту, как я доберусь до Фаньчэна, и след простынет. Впрочем, выход есть: судя по дням, Гуань Юй к этому часу уже должен вести войска обратно на штурм Цзянлина. Мне достаточно просто встать на том пути, что ведет из Фаньчэна в Цзянлин, и поджидать его там.

Он тут же принялся расспрашивать лодочника, как добраться до Цзянлина.

В глазах лодочника мелькнуло странное выражение, но, взглянув на вооруженных мечами и латами личных стражей за спиной Гуань И, он послушно указал правильную дорогу.

Выслушав описание маршрута, Гуань И шарил по карманам в поисках мелких серебряных монет, чтобы отблагодарить старика. Но сколько ни шарил — везде было пусто: при нем не оказалось ни гроша.

Ему стало немного неловко, и он бросил взгляд на стоявших рядом стражей. Кроме доспехов и оружия, у этих людей не нашлось бы и пары сколько-нибудь ценных вещей.

Опустив голову, Гуань И заметил висевший на шее нефритовый амулет и уже собирался снять его, чтобы отдать лодочнику в знак благодарности. Но как только его палец коснулся нефрита, в голове внезапно раздался холодный голос системы.

Дзынь!

Обнаружен источник энергии, желаете поглотить?

А? Энергия?

Гуань И опешил, убрал руку с амулета, и голос тут же смолк.

Он снова коснулся его, и система незамедлительно выдала подсказку: желаете поглотить источник энергии?

Поглотить.

Гуань И понятия не имел, зачем нужна эта энергия, но раз уж ее требует система, ничего плохого из этого точно не выйдет.

Энергия поглощена: 10. Расход энергии позволяет открыть казармы первого уровня, желаете открыть?

Нефритовый амулет в руке Гуань И рассыпался в мелкий порошок. В его сознании проступил сероватый значок военных казарм.

Открыть.

Его сознание коснулось иконки казарм, и та мгновенно загорелась.

Казармы первого уровня открыты. Доступные для найма рода войск: пехота с мечами и щитами первого уровня, копейщики первого уровня, лучники первого уровня.

Гуань И подавил нахлынувшее возбуждение — оказывается, система вербует воинов именно так. А он-то раньше думал, будто сначала нужно повысить уровень, чтобы получить возможность кого-то нанимать.

Чего ему сейчас не хватало больше всего?

Разумеется, людей. Будь у него в подчинении сто или двести тысяч воинов, разве стал бы он бояться поражения Гуань Юя? Взял бы да и раздавил своим войском эту трусливую свору из Восточного У, а потом двинулся на север громить Цао Цао — вот и всё, Троецарствие объединено!

Дзынь, недостаточно энергии, наем пехоты с мечами и щитами первого уровня не удался.

Леденящая душу системная подсказка окатила его ушатом холодной воды. Только теперь Гуань И обратил внимание на то, что над окном найма четко и ясно прописаны условия призыва.

Сто единиц энергии за целый отряд, а сами казармы требуют сотню энергии лишь для постройки, потратил десяток на открытие, так еще и доплачивать заставляют — ну и грабеж

же.

Гуань И мысленно вынырнул из системы и, подняв глаза, увидел, что лодочник трясется от страха, словно осиновый лист на ветру.

Он стряхнул с ладони нефритовый порошок, окинул взглядом окрестности и, не найдя ничего подходящего на роль благодарственного вознаграждения, был вынужден заговорить:

Старец, мое имя Гуань И, и сегодня при мне нет денег. Оставь адрес, на обратном пути я лично явлюсь к тебе, чтобы отблагодарить за указанный путь.

Ваша светлость носит фамилию Гуань? Вы молодой господин из поместья генерала Гуаня?

Услышав эту фамилию, лодочник заметно оживился.

Гуань И кивнул:

Верно, моя фамилия Гуань.

Нижайший носит фамилию Бао, а дом мой — в деревне Бао. Если у генерала выдастся свободная минутка, разыщите в деревне Бао Бао Сань.

Произнося эти слова, лодочник прятал в глазах какой-то скрытый смысл. Однако Гуань И, чья голова была целиком занята поисками нового источника энергии, совершенно не обратил внимания на эту странность Бао Саня.

Лодочник оттолкнулся шестом и поплыл дальше, а Гуань И, ведя за собой сотню личных стражей, двинулся в сторону Цзянлина, на ходу продолжая размышлять.

Только что система проглотила нефрит и выдала в обмен десять единиц энергии. Получается, стоит добыть побольше нефрита, и можно будет бесконечно пополнять армию. Но где в нынешних реалиях раздобыть горы нефритовых изделий? Похоже, сперва все же придется отыскать деда и отца, чтобы соединить с ними силы.

В животе отчаянно урчало от голода, но стоило ему вспомнить, что он способен изменить ход истории, как по всему телу Гуань И разлился мощный прилив сил, готовых выплестись наружу.

Вперед, на Цзянлин.

Он повел стражей по дороге на Цзянлин. Ему необходимо было перехватить Гуань Юя до того, как тот повернет армию назад. Пока те несколько десятков тысяч воинов были целы, старик

Гуань не потерпел бы крушения под стенами Майчэна.

В пути Гуань Хао вместе с десятком стражников подстрелил дикого вепря, так что отряду всё же удалось хоть немного набить желудки.

Впереди люди!

Один из стражей заметил впереди отряд неорганизованных солдат численностью около тридцати человек.

Гуань И бегло окинул взглядом их одежды и доспехи: они отличались от тех воинов армии У, что они перебили пару дней назад, и были больше похожи на обмундирование людей Чжоу Ху. Сообразив что к чему, он приказал Гуань Хао выступить вперед и перерезать им дорогу.

Люди Гуань Хао целиком состояли из элитных бойцов, дарованных системой, так что с тридцатью разрозненными скитальцами они расправились в мгновение ока. Всех до единого скрутили и приволокли перед очи Гуань И.

Вы — воины цзинчжоуской армии?

Прищурившись, Гуань И уставился на их командира.

Я — десятник под началом партизанского генерала цзинчжоуской армии, зовут меня Су И.

Пленник держался стойко и вовсе не выглядел испуганным, а в его взгляде читалось некоторое недоумение — он явно пытался угадать, к какому роду-племени принадлежит этот Гуань И.

Партизанский генерал?

Гуань И быстро прокрутил в голове эту информацию: как раз в то время Лю Бэй пожаловал Гуань Юю титул генерала переднего стража. Но о каком-то партизанском генерале он отродясь не слыхал.

Как зовут вашего генерала? И где он сейчас?

Не раздумывая, спросил Гуань И.

Нашего генерала зовут Ван Фу, я разминулся с ним в Цзянлине.

Отвечал Су И, из раны на его руке сочилась кровь, а на доспехах виднелись следы недавней жестокой сечи.

Разминутись? Так это что же... Гуань... генерал Гуань лично повел войска на штурм Цзянлина?

Кулаки Гуань И сжались с такой силой, что побелели костяшки. Тот сценарий, которого он боялся больше всего, всё-таки воплотился в реальность.

Су И кивнул:

Генерал Гуань услышал, что Цзянлин пал, и был вынужден спешно вести армию обратно. Под стенами города он сошелся в бою с войсками У. Кто же знал, что уцы пойдут на хитрость и сперва подорвут боевой дух нашей армии, а затем ударят в самый разгар сумятицы. Мы не выстояли, и генерал направился в сторону Майчэна. Я отбился от своего отряда и как раз направлялся в Ичжоу за подкреплением.

Меня зовут Гуань И, Гуань Пинь — мой отец. Оставьте двух человек мне в провожатые, а сами ступайте. Я иду в Майчэн.

Гуань И назвал свое имя. Су И долго всматривался в него, лицо юноши казалось ему смутно знакомым, но признать его он не решался. Однако услышав имя, тут же рухнул на колени.

Су И вызвался лично сопровождать его в качестве проводника, а остальным велел продолжать путь к Юнъаню за подкреплением.

Имея при себе Су И, Гуань И больше не боялся заблудиться. Во главе отряда Личной Стражи он устремился напрямик к Майчэну.

<http://bllate.org/book/19344/1891690>